

— Гм... сегодня я поеду домой.

Мидзухара бросает на меня недовольный взгляд.

— Зачем? Как насчёт моей анмицу и мороженого?

— Я действительно не могу сделать мороженое в этой ситуации!

Почему анмицу его главный приоритет?! Я возвращаюсь в спальню и беру рюкзак.

Похоже, всё усложняется. Я не хочу делать хуже.

Я как можно вежливее прощаюсь с матерью Мидзухары и машу ей на выходе, когда он входит в комнату.

Я закрываю дверь так тихо, как только могу, и направляюсь прямо к входной двери.

.....Моих туфель здесь нет!

Только высокие японские сандалии у входной двери.

Обуви Мидзухары здесь тоже нет. Куда он их положил?! Я обыскиваю весь район комнаты безрезультатно.

Я не собираюсь возвращаться в спальню, чтобы объяснить ситуацию. Вместо этого я трачу своё время на поиски входной двери и кухни.

Я заметила, что Мидзухара оставил молоко снаружи, поэтому поставила его в холодильник. Я также удостоверяюсь, что агар матча, который я сделала, уже затвердел.

Он затвердевает быстрее, чем желатин.

Потратив еще некоторое время на колебания, я приступаю к изготовлению анмицу.

Я готовлю очень осторожно, чтобы не было ни единого звука.

Впервые я готовлю что-то тайком.

Я кладу агар, адзуки и рисовую муку на тарелку, затем заворачиваю ее и отправляю в холодильник. Дверь спальни открывается.

Мать Мидзухары выходит из комнаты, одаривает меня грациозной улыбкой и выскальзывает из комнаты.

Я заглядываю в его комнату.

Я не вижу выражения лица Мидзухары, потому что он стоит ко мне спиной.

...Хочешь анмицу?

— Я поем немного.

Я достаю тарелку из холодильника и кладу сверху готовое ванильное мороженое. Дело сделано.

Я приношу свою тарелку и сажусь перед ним.

— Мм... твоя мама чего-нибудь хотела?

— Она сказала, что мой брат женится, и спросила, Могу ли я присутствовать на свадебной церемонии.

Такова была цель её визита.

— Интересно, действительно ли это проблема, если я не поеду, хотя он мой брат.

— Не думаю, что в этом проблема... у меня такое чувство, что она просто хотела тебя видеть.

— ...Мне это интересно.

Он объясняет мне свою домашнюю обстановку прямо.

Его родители управляют традиционной гостиницей на Хоккайдо.

Его мать всегда носит элегантное кимоно, соответствующее ее поведению.

Ее даже можно было назвать традиционной домохозяйкой.

Оба Его родителя преданы гостинице, поэтому они никогда не проводили много времени со своими детьми.

Они кормили их тем же, что и в гостинице. Это немного роскошно, но ничего особенного.

Я не могу представить, каким он был в детстве, но он говорит, что ему не нужно много внимания.

Я не уверена, что он надежный рассказчик, но, оставив свою одержимость сладостями в

стороне, он демонстрирует большую независимость.

— Однажды отец принёс мне учебник по математике. Я закончил, как он велел, а он взял мою любимую книгу и сжёг её. Я никогда не понимал, почему он это сделал, или почему моя мать или мой брат не остановили его.

— А... насчёт этого...

— Мама рассказала мне об этом через некоторое время. Мой отец сжёг книгу, потому что он подозревал, что я скопировал ответы из книги.

Мм... это действительно сложная проблема.

Мидзухара не сразу понял, почему отец сжег книгу.

В это время он перестал доверять своей семье.

Мама объяснила ему причину, но отец так и не объяснил.

Единственное, что он сказал было: "вот почему я купил тебе ту же книгу."

Но для Мидзухары это была совсем другая книга.

Мелочи имели значение для него, но не для его семьи.

Самое главное, что никто не принял его сторону, когда он потерял что-то дорогое для него.

Со всё большим и большим количеством разногласий, накопившихся на вершине этого, Мидзухара решил воспользоваться шансом съехать, прежде чем идти в среднюю школу.

— Свадебная церемония...

Я впервые вижу его таким напряженным, хотя он ест сладости.

Сладкая терапия не работает.

Я хватаю Девину и приношу её перед Мидзухарой.

Я пытаюсь дать ему какую-то терапию, но Девина пинает в лицо задней ногой.

Я тихонько опускаю её.

Мидзухара смотрит на меня так, словно спрашивает, что я пытаюсь сделать.

— Гм... мне очень жаль. Было ли плохой идеей впустить её?

Я вопросительно смотрю на него.

Возможно, это была плохая идея, так как у него могли быть сложные чувства к ней.

— Не совсем. Я просто не ожидал, что она придет в такое неподходящее время.

Он, наверное, имеет в виду те полчаса, что ходил за молоком.

По его тону я понимаю, что он хочет сказать.

— А? То есть... ты знал, что твоя мама придёт сегодня?!

— Она пыталась навестить меня последние несколько дней. Я ожидал, что она придёт сегодня.

— Ты должен был сказать мне!

Он знал, что она собирается навестить его, нарочно избегал ее и отослал, как только она сказала своё слово.

Мидзухара спокойно отводит взгляд.

Мне любопытно, планирует ли он пойти на свадебную церемонию, но у него еще есть время подумать.

— Кстати, куда ты положил мои сандалии?

Мидзухара указывает вилкой на верхнюю часть кондиционера.

— Они будут покрыты пылью!

Я смотрю на него и забираю у него анмицу.

— Шучу, шучу. Они под газетой.

Я заглядываю под газету. Мои сандалии и его кроссовки здесь.

Они были прямо у меня под носом. Думаю, это не имело значения, так как я не могла искать их, когда его мама была рядом.

Он так и не сказал мне о своём решении посетить свадебную церемонию.

<http://tl.rulate.ru/book/21159/565440>